

составляющих, называющих данное число. Развитие абстрактного математического мышления привело к разрыву в сознании говорящих между значением и формой выражения этого значения.

В.В.Виноградов писал: «Грамматическое строение современных русских числительных ярко отражает приёмы приспособления архаичной морфологии к новым формам мышления. Разрыв употребления и значения указывает на переходную стадию в истории числительных. Древние синтетические формы числовых существительных и прилагательных подверглись в категории числительных разрушительному натиску отвлечённого математического мышления. Старая техника языка вступает в противоречие с новыми принципами понимания и выражения отвлечённых понятий числа и количества» [3, с. 263]

Исходя из всего вышесказанного, опираясь на данные экспериментального исследования, можно сделать вывод об усилении разрушительных процессов в системе склонения числительных. С одной стороны, мы можем списать сложившееся положение вещей на общую языковую ситуацию и, как ее результат, падение уровня грамотности в связи с политическими, экономическими и социальными событиями, ухудшившими качество образования в целом. Однако мы явно видим, что данный процесс начался гораздо раньше перестроечных и постперестроечных социальных изменений и что его истоки лежат гораздо глубже, в самой системе языка, в специфике развития человеческого мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сигал К.Я., Юрьева Н.М., Метод эксперимента и его применение в речевых исследованиях. – М., 2009.

2. Чернышев В.И. Избранные труды. – М., 1970. Т. 1.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: Изд. 4-е. М., 2001.
4. Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. / Под ред. М.В. Панова. – М., 1968.
5. Граудина Л. К., Ицкович В.В., Катлинская Л.Н. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. – М., 1976.
6. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. – М., 1980.
7. Грамматика русского языка. – М., 1952. Т.1.
8. Русская грамматика. Т. I. – М., 1982.
9. Гловинская М.Я. Изменения в склонении числительных в русском языке на рубеже XX-XXI веков // Язык в движении: К 70-летию Л.П.Крысина. – М., 2007.
10. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб, 2007.
11. Дровникова Л.Н. Развитие синкретизма форм числительных в современном русском языке // Филологические науки. 1993. № 1
12. Чеснокова Л.Д. Имя числительное в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Функции. – Ростов-на-Дону, 1997.
13. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. Изд. 5-е. – М., 2002.
14. Русская разговорная речь. – М., 1973.

S. Polyakova

EXPERIMENTAL RESEARCH OF ACTIVE PROCESSES IN NUMERALS` DECLINING

Abstract: The article is about an attempt of experimental research of numerals` declining. Common mistakes are analyzed in the focus of active processes in declining. Hypotheses about strengthening of analytical numerals` forms is proved. Quantitative and qualitative analyses of the experiment is performed.

Key words: morphology, numeral, experiment in linguistics.

УДК 81'373

Попова Н.С.

ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЧАСТЕЙ СУТОК В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА*

Аннотация: В статье раскрываются прототипические образы частей суток (*утро, день, вечер, ночь*) в творчестве русских поэтов второй половины XIX века. Выявлено, что наибольшим вниманием поэтов этого време-

ни пользуется НОЧЬ, прототипами которой являются антропоморфные образы.

Ключевые слова: прототип, семантика, концептосфера, концепт, антропоморфные образы.

* © Попова Н.С.

Под прототипом понимается формируемый людьми конкретный или абстрактный мысленный образ предметов, принадлежащих некой категории. Этот образ называется прототипом, если с его помощью человек воспринимает действительность: член категории, находящийся ближе к этому образу, будет оценен как лучший образец своего класса или более прототипичный экземпляр, чем все остальные. Прототипы – инструменты, с помощью которых человек справляется с бесконечным числом стимулов, поставляемых действительностью [3]. Категория прототипа толкуется авторами как категория когнитивной лингвистики, а прототипический анализ – как метод прототипической семантики [2]. Прототипическая семантика, в свою очередь, определяется как направление и метод исследования языковых единиц и их значений, основанный на теории прототипов [1,2]. Прототипическое значение простирается в концептосферу носителей языка и «схватывает» (термин Е.С. Кубряковой) какие-то черты концепта.

В одной из предыдущих работ нами были рассмотрены прототипические образы частей суток в поэзии пушкинской поры и выявлено, что в творчестве поэтов пушкинской поры самыми частотными среди частей суток по степени их употребления в различных контекстах являются: **День** (наибольшее количество примеров), **Ночь** (второе меньше примеров), **Утро** и **Вечер** (незначительное количество примеров). Кроме того, исследование показало, что поэты пушкинской поры ощущали и воспринимали части суток очеловеченными, представляя их в своем творчестве в основном через *антропоморфные* образы [4].

Предметом данной статьи является исследование прототипических образов частей суток в творчестве поэтов второй половины XIX века Ф.И. Тютчева, Н.П. Огарева, Я.П. Полонского, А.А. Фета, А.Н. Майкова, И.А. Бунина.

У поэтов этого периода, в отличие от поэтов пушкинской поры, по нашим наблюдениям, на первый план выступает **Ночь** – отрезок времени, «представляющий собою «провал», перерыв в деятельности, когда люди спят, отдыхая от дневных забот» [5]. Однако у русских поэтов второй половины XIX века **Ночь** выглядит совсем не так, что подтверждается многочисленными примерами. Так как же представлена **Ночь** в восприятии русских поэтов второй половины XIX века?

НОЧЬ – прежде всего добрая мать, ко-

торая принимает в свои объятия людей на отдых: *День их [людей. – Н.П.] торопит всечасно своею тяжелой заботой, Ночь, как добрая мать, принимает в объятия на отдых.* (Фет А. «Люди нисколько ни в чем предо мной не виновны, я знаю...». 1854. – С. 198).

НОЧЬ имеет также и внешние признаки, сходные с человеческими (части тела, мимику): *Земля, как смутный сон немая, Безвестно уносилась прочь, И я, как первый житель рая, Один в лицо увидел ночь* (Фет А. «На стоге сена ночью южной...». 1857. – С. 239.); *Плавно у ночи с чела Мягкая падает мгла...* (Фет А. «На рассвете». 1886. – С. 351.); *А она [ночь. – Н.П.] со мной расстаться Не хотела, не могла – По горам, от слез мигая, Вслед за мной она текла. То сходила на долину С томно блещущим челом...* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 173.); *И, сверкнув, у синей ночи Помутились глаза, И застыла на ресницах Накипевшая слеза...* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 174.); *Вижу – ночь лежит в долине Под серебряной парчой... И беззвучно мне лепечет: «Погляди, как я мертва! Сердце глухо, очи тусклы, холодеет голова...»* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 174.); *... С прежней негой над тобою Я [ночь. – Н.П.] склоню главу мою...* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 174.); *Ночь идет и поет Колыбельную песню И к покою зовет. Грустен взор ее темный, Одинок ее путь...* (Бунин И. «Ночь идет – и темнеет...». 1893. – С. 49.); *... Рядела ночь; любовница Кефала, Облокотясь на рдяные врата Младого дня, из кос своих роняла Златые зерна перлов и опала На синие долины и леса...* (Майков А.Н. «Но день померк; главой качаясь сонной...»); *Оно [вдохновение. – Н.П.] умчалось – и тот час пред тобой Своей холодной рукой Обычной жизни ночь задернет темный полог.* (Майков А.Н. «Художнику»).

НОЧЬ облачена в одежды: *Ночь идет – и темнеет Бледно-синий восток... От одежды ее веет по полям ветерок.* (Бунин И. «Ночь идет и темнеет...». 1893. – С. 49.); *И пошла она [ночь. – Н.П.], – и белым замахала рукавом, И завыла, поднимая Вихри снежные столбом.* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 174.); *Вдали затихавшие волны белели, А с неба отстальные тучки летели, И ночь красотой одевалася звездной.* (Фет А. «Море и звезды». 1859. – С. 254.); *О ночь безлунная!.. Стою я, как влюбленный, Стою и слушаю, тобой обвороженный... Какая музыка под ризю твоей!* (Майков А.Н.

«Звуки ночи»); *Звезда божественной Киприды! Люблю я ранний твой восход В часы, как ночь своей хламидой Восток туманный обовьет.* (Майков А.Н. «Звезда божественной Киприды!...»); *То в туманы облачась, Месяц прятала в кольцо; То с одежд холодный иней Отрясала мне в лицо* [о ночи. – Н.П.]. (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 173.).

НОЧЬ способна к речемыслительной деятельности:

– говорить: *Как-то странно мы оба молчали И странней сторонились прочь... Говорила за нас и дышала Нам в лицо благовонная ночь* (Фет А. «В темноте, на треножнике ярком...»). 1856. – С. 221.);

– лепетать (говорить несвязно, неразборчиво); молить (просить, умолять); стонать (жаловаться, сетовать): *Вижу ночь – лежит в долине Под серебряной парчой И беззвучно мне лепечет: «Погляди, как я мертва! Сердце глухо, очи тусклы, Холодеет голова... Но гляди – все те же звезды Над моею головой... Красотой моею мертвой Полюбуйся милый мой. И поверь, что, если снова ты воротишься на юг, В прежнем блеске я восстану, Чтоб принять тебя, мой друг! С прежней негой над тобою Я склоню главу мою И тебе, сквозь сон, над ухом Песню райскую спою»... И молила, и стонала...* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 174.);

– обещать (давать обещание в чем-н.): *И задумал я на родину бежать; Божья ночька обещалась покрывать...* (Полонский Я. «Беглый»). 1861. – С. 215.);

– петь (издавать голосом музыкальные звуки), звать: *День был долог и зноен... Ночь идет и поет Колыбельную песню И к покою зовет* (Бунин И. «Ночь идет – и темнеет...»). 1893. – С. 49.).

НОЧЬ способна также к физиологическим процессам и проявлениям:

– дышать: *Ночь и я, мы оба дышим, цветом липы воздух пьян, И, безмолвные, мы слышим, Что, струей своей колышим, Напевае нам фонтан...* (Фет А. «Ночь и я, мы оба дышим...»). 1891. – С. 417.); *Но вот луна прокралась из саду, И гасит ночь в руке дрожащей дня Своим дыханьем яркую лампаду.* (Фет А. «Встает мой день, как труженик убогой...»). 1865. – С. 281.); *... георгины дыханьем ночи обожгло...* (Фет А. «Осенняя роза». 1886. – С. 355.);

– смотреть, глядеть, видеть: *Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...* (Фет А. «Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...»). 1892. – С. 429.); *Ночь смотрит тыся-*

чами глаз, А день глядит одним... (Полонский Я. «Из Бурдильена». 1874. – С. 293.); *Ночь холодная мутно глядит Под рогожу кибитки моей...* (Полонский Я. «Зимний путь». 1844. – С. 22.); *Ночь глядит миллионами тусклых очей...* (Полонский Я. «Колокольчик». 1854. – С. 126.); *Глядела в окно мое полночь, И слышались крики совы.* (Полонский Я. «Сны». 2. «Мне снилось, легка и воздушна...». 1856. – С. 195.); *И безмолвно, кротка, серебриста, Эта полночь за дымкой сквозной Видит только, что вечно и чисто, Что навеяно ею самой.* (Фет А. «От огней, от толпы беспощадной...»). 1889. – С. 387.);

– подслушивать: *Так тихо, будто ночь сама подслушать хочет Рыдания любви.* (Фет А. «На лодке». 1856. – С. 222.);

– проводить ночь, расположившись спать: *То со мною ночевала Над рекою, у скирдов, Вея тонким ароматом Рано скошенных лугов* [о ночи. – Н.П.]. (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 173.);

– дремать (быть в дремоте): *Уж побелели неба своды... Промчался резвый ветерок... Передрагветный сон природы Уже стал чуток и легок. Блеснуло солнце: гонит ночи С нее последнюю дрему, – она [природа. – Н.П.], вздрогнув, – открыла очи И улыбается ему.* (Майков А.Н. «Уж побелели неба своды...»). 1887. – Т. 1. – С. 264.).

НОЧЬ способна к родственным и социальным отношениям (НОЧЬ может быть подругой, дочерью, любовницей; ПОЛНОЧЬ – родной матерью): *Там, под лаврами, на юге – Странник бедный – только ночь Мог я взять себе в подруги, Юга царственную дочь.* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 172.); *Полночь – мать моя родная, Незаметно расцвела я [роза. – Н.П.] На заре весны...* (Фет А. «Соловей и роза». 1887. – С. 169.); *... Редела ночь; любовница Кефала [ночь. – Н.П.], облокотясь на рдяные врата Младого дня из кос своих роняла Златые зерна перлов и опала На синие долины и леса...* (Майков А.Н. «Но день померк; главой качаясь сонной...».).

НОЧЬ может иметь:

– модально-волевые состояния (хотеть, мочь, побеждать): *А она [ночь. – Н.П.] со мной расстаться Не хотела, не могла – По горам, от слез мигая, Вслед за мной она текла...* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 173.); *А другая ночь – все победила: Ветер снес сырой туман с ее полей, Загорелись звезды, и в долинах зашумели воды веселей.* (Бунин И. «Три ночи». 1889-1897. – С. 57.);

– эмоциональные состояния и проявления: *Затихла ночь в благоговенье...* (Бунин И. «В Гефсиманском саду». 1894. – С. 51.); *И сновиденьем, волшебною сказкою Кажется ночь, – и смущен Ночи июльской тревожною ласкою Сладкий предутренний сон...* (Бунин И. «Месяц задумчивый, полночь глубокая...». 1886. – С. 9.).

НОЧЬ способна к коммуникативной деятельности (поэты обращаются к ней как к собеседнику): *Нет, никогда нежней и бестелесней Твой лик, о ночь, не мог меня томить!* (Фет А. «Еще майская ночь». 1857. – С. 227.); *Как нежишь ты, серебряная ночь, В душе расцвет немой и тайной силы!* (Фет А. «Как нежишь ты, серебряная ночь...». 1865. – С. 282.); *Мой дух, о ночь, как падавший серафим, Признал родство с нетленной жизнью звездной И окрылен дыханием твоим, Готов лететь над этой тайной бездной.* (Фет А. «Как нежишь ты, серебряная ночь...». 1865. – С. 282.).

НОЧЬ умеет действовать с объектами, часто оказывая воздействие на них: *Святая ночь на небосклон взошла, И день отрадный, день любезный, Как золотой покров она свила, Покров, накинутый над бездной...* (Тютчев Ф. «Святая ночь на небосклон взошла...». 1848-1850. – С. 218.); *И ко мне она [ночь. – Н.П.] сходила В светлом пурпуре зари, На пути, В пространствах неба, Зажигая алтари...* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 172.); *То в туманы облачась, Месяц прятала в кольцо [о ночи. – Н.П.].* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 173.); *Недвижно все окрест... Да сыплет ночь своей бездонной урной К нам мириады звезд.* (Фет А. «Растут, растут причудливые тени...». 1853. – С. 190.); *Ночь от вод и от брегов, Встрепенувшись, отодвинет Свой таинственный покров...* (Майков А.Н. «В.Г. Бенедиктову».); *А когда парчой звездистой ночь окинет горный свод, В роще дремлющей вспорхнет Песнопевец голосистый...* (Майков А.Н. «В.Г. Бенедиктову».); *Там ночь из снежных гор подымлет Янтарный месяц над рекой, И кипарис, и пальма дремлет, Кивая сонной головой.* (Майков А.Н. «В.А. С... У».); *Когда же, медленно слабея, Дождь отшумел и грянул гром, Ночь переполнила аллеи Благоуханьем и теплом.* (Бунин И. «Словья». 1892. – С. 43.); *Как любят находить задумчивые взоры Завейные рвы, навейные горы, Былинки сонные среди нагих полей, Где холм причудливый, как некий мавзолей, изваян полночью...* (Фет А. «На пажитях немых люблю в мороз трескучий...». 1855. – С. 56.).

НОЧЬ может:

– проявлять себя звуками: *Но чу! Свисток раздался птичий, Ночь шелестит во мгле кустов...* (Полонский Я. «А.Н. Майкову». 1857. – С. 167.);

– оказывать воздействие на людей: *Боже! Как она [ночь. – Н.П.] умела Раны сердца врачевать, Как она над морем пела! Как умела вдохновлять!* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 17); *Долго ночью вчера я заснуть не могла, Я вставала, окно отворяла... Ночь немая меня и томила, и жгла, Ароматом цветов опьяняла.* (Майков А.Н. «Сон в летнюю ночь». Апол. Алекс. Григорьеву. 1857. – Т.1. – С. 125.); *О ночь безлунная!.. Стою я, как влюбленный, Стою и слушаю, тобой обвороженный...Какая музыка под ризою твоей!* (Майков А.Н. «Звуки ночи»); *Любовь моя – страшная сказка, Со всем, что есть дикого в ней, С таинственным блеском и бредом, Создание жарких ночей.* (Майков А.Н. «Переводы и вариации. Гейне». Роман в пяти стихотворениях. 4.).

НОЧИ присущи психологические свойства и качества: *В окно глядит и лезет в очи Сырая мгла плаксивой ночи...* (Полонский Я. «И.С. Тургеневу». 1877. – С. 316.); *В душе смиренной уясни Дыханье рочи непорочной И до огней зари восточной Под звездным пологом усни!* (Фет А. «Ты видишь, за спиной косцов...». 1863. – С. 274.).

НОЧЬ способна также к движению с разной скоростью и передвижению разными способами:

– сойти (идя, покинув свое место, спуститься), взойти (идя, подняться наверх), уйти (идя, удалиться; покинув какое-н. место, отправиться куда-н.), шествовать (идти, двигаться торжественно, важно), ходить (идти): *Сентябрь холодный бушевал, С деревьев ржавый лист валился, День потухающий дымился, Сходила ночь, туман вставал.* (Тютчев Ф. «Н.И. Кролю». 1863. – С. 319.); *Святая ночь на небосклон взошла...* (Тютчев Ф. «Святая ночь на небосклон взошла...». 1848-1850. – С. 218.); *Ночной порой, в пустыне городской, Есть час один, проникнутый тоской, Когда на целый город ночь сошла, И всюду водворилась мгла, Все тихо и молчит...* (Тютчев Ф. «Бессонница». (Ночной момент). 1873. – С. 447.); *И ночь взошла на небеса, Тихонько звезды засветив.* (Майков А.Н. «Ночь на жнитве».); *А ночь меж тем над Русью шла...* (Майков А.Н. «Упраздненный монастырь».); *... И в плавном шествии гармонии широкой Я ночи, сыплющей звездами, слышу ход...* (Майков А.Н. «Импровизация».);

– гнаться (преследовать с целью настигнуть); перегонять (обгонять) кого-то: *Чем я дальше шел на север, Тем гналась она [ночь. – Н.П.] быстрее, Раньше день перегоняла, Уходила все поздней.* (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 173.);

– плыть (перен. плавно двигаться): *Мама, мама! В божьем небе Божьи ангелы поют, Ходят розовые зори, Ночи звездные плывут.* (Майков А.Н. «Мать и дети».); *А вдруг – без цели, без следа, Несясь неведомо куда, И без конца и без начала, Как будто музыка звучала, И, сыпля звезды без числа, По небу тихо ночь плыла.* (Майков А.Н. «Жрец». (Отрывок);

– находиться в пути (двигаться в определенном направлении): *Одинок ее [ночи. – Н.П.] путь... (Бунин И. «Ночь идет – и темнеет...». 1893. – С. 49.).*

НОЧЬ может менять положение тела: *Виджу – ночь лежит в долине Под серебряной парчой... (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 174.).*

Интересно, что отрезок времени НОЧЬ иногда сам оказывается антропоморфным деятелем: *Святая ночь на небосклон взошла, И день отрадный, день любезный, Как золотой покров она свила, Покров, накиннутый над бездной... (Тютчев Ф. «Святая ночь на небосклон взошла...». 1848-1850. – С. 218.).*

А один из примеров свидетельствует о том, что НОЧЬ и ДЕНЬ даже общаются друг с другом: *Но вот луна прокралась из саду, И гасит ночь в руке дрожащей дня Своим дыханьем яркую лампаду.* (Фет А. «Встает мой день, как труженик убогой...». 1865. – С. 281.).

Иногда за названием отрезка времени НОЧЬ стоит образ воды: *Как больной, я раскрываю очи. Ночь, как море темное, кругом... И один на дне осенней ночи, Я лежу, как червь на дне морском... (Полонский Я. «Ночная дума». 1874. – С. 294.).*

В отдельных примерах образы человека и воды не очень разграничиваются и даже могут совмещаться: *А она [ночь. – Н.П.] со мной расстаться Не хотела, не могла – По горам, от слез мигая, Вслед за мной она текла... (Полонский Я. «Холодеющая ночь». Фантазия. 1858. – С. 173.).*

День, не имеющий четких границ и представляющий собою отрезок времени, заполненный той или иной трудовой деятельностью [5], представлен в русской поэзии второй половины XIX в. прежде всего образом человека-труженика:

Встает мой день, как труженик убогой,

И светит мне без силы и огня, И я бреду с заботой и тревогой... (Фет А. «Встает мой день, как труженик убогой...». 1865. – С. 281.).

У ДНЯ как у человекоподобного существа есть:

– внешние признаки (руки): *Но вот луна прокралась из саду, И гасит ночь в руке дрожащей дня Своим дыханьем яркую лампаду.* (Фет А. «Встает мой день, как труженик убогой...». 1865. – С. 281.);

– жесты: *Чудный миг! Вечерние моления С фимиамом скошенных лугов День увлек к престолу Провидения, Будто дань земных его сынов (Майков А.Н. «Лунная ночь».); Робко месяц смотрит в очи, Изумлен, что день не минул, Но широко в область ночи День объятия раскинул... (Фет А. «Зреет рожь над жаркой нивой...». 1859. – С. 260.).*

ДЕНЬ способен к физиологическим процессам и проявлениям:

– рождаться: *Торжествуя, светел и румян Рождался день под небесами... (Майков А.Н. «Еврейские песни»);*

– встрепенуться (внезапно вздрогнуть, оживиться, прийти в движение): *На небе месяца – и ночная Еще не тронулась тень, Царит себе, не сознавая, Что вот уже встрепенулся день... (Тютчев Ф. «Декабрьское утро». 1859. – С. 299.);*

– просыпаться, пробуждаться: *День проснется – и речи людские Закипят раздраженной волной... (Фет А. «День проснется – и речи людские...». 1884. – С. 338.); Я слышал утренние грезы Лишь пробудившегося дня... (Тютчев Ф. «Играй, покуда над тобою...». 1861. – С. 307.).*

ДЕНЬ способен также:

– к речемыслительной деятельности: *День смолкает над жаркой землей... (Фет А. «К ней». 1890. – С. 394.); И, как зари румянец дальний Иль дней былых немая речь, Меня пленяет вихорь бальный И шевелит мерцанье свеч.* (Фет А. «Бал». 1857. – С. 235.); *Снег желтый тает здесь и там; Уж в марте нам не страшны стужи, Весною веет воздух нам, Нам ясный день сулит весну же, И безбоязненно ушам Торчат позволено наруже.* (Огарев Н. «Юмор». Поэма. Часть первая. 3. 1867. – С. 171.); *Смотрите, как облитый светом, Ступив на крайнюю ступень, С своим прощается поэтом Великолепный этот день... (Тютчев Ф. «Князю П.А. Вяземскому». 1861. – С. 306.); Мы здесь горим, чтоб в сумрак непроглядный К тебе просился беззакатный день.* (Фет А. «Среди звезд». 1876. – С. 303.);

– к коммуникативной деятельности (к нему обращаются как к собеседнику): *День*

православного Востока, Святись, святись великий день, Разлей свой благовест широко И всю Россию им одень. (Тютчев Ф. «День православного Востока...». 1872. – С. 426.); На все призывы без ответа Уходишь ты, мой серый день! (Полонский Я. «Вечерний звон». 1890. – С. 369.);

– к юридической деятельности: Куда ни обращаю взор, кругом синее мрачный бор И день права свои утратил. (Фет А. «Лес». 1854. – С. 197.).

ДЕНЬ может:

– проявлять себя звуками: Еще шумел веселый день, Толпами улица блистала, И облаков вечерних тень По светлым кровлям пролетала... (Тютчев Ф. «Еще шумел веселый день...». 1851. – С. 245.);

– совершать разнообразные действия с объектами: И даже без борьбы, покорно, незаметно Сдаёт угрюмый день, больной и бесприветный, Природу грустную ночной холодной мгле... (Майков А.Н. «Мечтания»);

– оказывать воздействие на людей, изменяя их функциональное и психологическое состояния: Светил нам день, будя огонь в крови... (Фет А. «Светил нам день, будя огонь в крови...». 1887. – С. 366.); День их [людей. – Н.П.] торопит всечасно своею тяжелой заботой... (Фет А. «Люди нисколько ни в чем предо мной не виновны, я знаю...». 1854. – С. 198.).

ДЕНЬ обладает эмоциями людей: Не сравнится вздох ничей С чистотой твоих лучей, Но не им будить меня: Жду лобзаний жарких дня... (Фет А. «Месяц и роза». 1891. – С. 421.); Кто болен, кто устал, кто бодр, кто плачет, Что бурей сломано, разбито, снесено – Все ясно: Божий день, вставая, зла не прячет... (Полонский Я. «На корабле». 1856. – С. 160).

ДЕНЬ способен к движению с разной скоростью: Прощай! Ты слышишь дня однообразный гул, И для тебя он скучно-светел; Но день твой предо мной как молния мелькнул, И в нем тебя я не заметил. (Полонский Я. «Я умер, и мой дух умчался в тот эфир...». 1882. – С.337.); За вздохом утренним мороза, Румянец уст приотворя, Как странно улыбнулась роза В день бысролетный сентября! (Фет А. «Сентябрьская роза». 1890. – С. 402); Смотрю, как гаснет мой камин, И думаю – все дня движенье, Весь быстрый ряд его картин В душе рождают утомленье. (Огарев Н. «Юмор». Поэма. Часть первая. 4. 1867. – С. 174.).

Отрезок времени День представлен также в образах текущей или остановив-

шей свой бег воды: Твой ранний день протек! (Тютчев Ф. «Уралия». – С. 19.); И вот что сердце мне сказало: «В объятиях счастливой семьи, Нежнейший муж, отец-благодетель, Друг истинный добра и бедных покровитель, Да в мире протекут драгие дни твои!» (Тютчев Ф. «Любезному папеньке». – С. 5.); И шли пиры... Но дни текли... (Майков А.Н. «Переводы и вариации». Гейне. «Ее в грязи он подобрал...»); Как море вешнее в разливе, Светлея, не колыхнет день... (Тютчев Ф. «Вечер». – С. 29.); Грядущих наших дней святая глубина Подобна озеру: блестящими водами Оно покоится, волшебного их сна Не будит ранний ветер, играя с камышами. Пытливый юноша, годов пронзая мглу, Подходит к берегам, разводит осторожно Густые ветви ив и мыслию тревожной За взором следует... (Майков А.Н. «Жизнь».).

В отдельных примерах мы находим образ Дня как дороги, идущей по холмистой местности, или как бесконечной протяженности (пространственные образы): К стопам его [о кресте Первозванного Андрея. – Н.П.] свою обитель Благоговейно прислоня, Живешь ты там не праздный житель, – На склоне трудового дня. (Тютчев Ф. «Андрею Николаевичу Муравьеву». 1869. – С. 397.); Пред вами драма, а за ней Мелькает даль минувших дней. (Огарев Н. «Юмор». Поэма. Часть вторая. 5. 1867. – С. 212.).

Поэты создают и образы множества дней:

– антропоморфные образы (хоровод румяных девушек): Весна идет, весна идет! И тихих, теплых, майских дней Румяный, светлый хоровод Толпится весело за ней. (Тютчев Ф. «Весенние воды». – С. 111.);

– предметные образы: (какое-то количество цветов, вмещающихся в пригоршню, т. е. в сложенные вместе ладони (или в одну ладонь): Хотелось бы собрать пригоршню дней, Чтоб сплести еще венок Для именинницы моей... (Тютчев Ф. «Вот свежие тебе цветы...». (Д.Ф. Тютчевой). 1873. – С. 443.; (какое-то количество обломков, то есть отбитых или отломавшихся кусков чего-нибудь (перен.: остатков): Там, средь обломков древних дней, Величье гордое блистает, И темный мирт, как черный змей Над белой грудью костей, Пустынный мрамор повивает... (Майков А.Н. «В.А. С... .. У»);

– образ плывущего дыма: Ум смотрит тысячами глаз, Любовь глядит одним; Но нет любви – и гаснет жизнь, И дни плывут, как дым. (Полонский Я. «Из Бурдильена». 1874. – С. 293.).

Утро, представляющее собою подготовку к дневной деятельности и начинающее собою дневную деятельность [5], меньше интересуется русских поэтов второй половины XIX века, но воспринимается ими как *человекоподобное* существо, которое способно к физиологическим процессам и проявлениям: *На заре ты ее не буди, На заре она сладко так спит; Утро дышит у ней на груди, Яркое пышет на ямках ланит.* (Фет А. «На заре ты ее не буди...». 1842. – С. 78.); *Уж утра свежее дыханье В окно прохладой веет мне.* (Майков А.Н. «Призыв». – Т. 1. С. 48.).

УТРУ приписываются физиологические и психологические свойства и качества: *Вот утро севера – сонливое, скупое – Лениво смотрится в окно волоковое...* (Фет А. «Вот утро севера – сонливое, скупое...». – С. 50.).

УТРО способно оказывать воздействие на людей и изменять их функциональное, физиологическое и эмоциональное состояния: *Силой дивной Мне утро грудь животворит...* (Майков А.Н. «Призыв». – Т. 1. С. 48.); *Если радуется утро тебя, Если в пышную веришь примету, – Хоть на время, на миг люблю, Подари эту розу поэту.* (Фет А. «Если радуется утро тебя...». 1887. – С. 358.).

УТРО способно также:

– к социальным отношениям: *Вечер мгlistый и ненастный... Чу, не жаворонка ли глас?.. Ты, утра гость прекрасный, В этот поздний, мертвый час?...* (Тютчев Ф. «Вечер мгlistый и ненастный...». – С. 66.);

– к эмоциональным состояниям: *А утро юное бросает в ликованьи Сквозь клубы сизые румяное сиянье...* (Огарев Н. «Воспоминания детства». I. Рассвет. 1854-1855. – С. 113.).

Вечер для носителя русских представлений воспринимается как период после окончания рабочего дня. Вечер наступает, когда заканчивается дневная деятельность (работа), то есть Вечер кончает дневную деятельность и длится до тех пор, пока люди не ложатся спать [5]. Как же выглядит отрезок времени Вечер в нашем материале? ВЕЧЕР, как и человек, способен:

– к мыслительной деятельности: *И не долги были ожидания: За день вся природа ожила! Вечер был задумчив и прекрасен, И заря, как летняя, тепла.* (Бунин И. «Три ночи». 1889-1897. – С. 57.);

– к действиям с объектами, оказывая воздействие на них: *Тихий вечер мирно над полянами Сумрак синий в небе расстилал...* (Майков А.Н. «Лунная ночь»); *...И вечер ясный догорает, Сливая мирно ночь и день В одну задумчивую тень...* (Огарев Н. «Зимний

путь» (Из дорожных впечатлений). Посвящено П.В. А.<нненкову>. 6. – С. 158.).

Таким образом, многочисленные примеры наглядно показывают, что части суток (Ночь, День, Утро и Вечер) ведут себя как люди и представлены в русской поэзии второй половины XIX века в основном *антропоморфными* образами. Наиболее выразительно среди поэтических *антропоморфных* образов частей суток выглядят образы Ночи и Дня. Части суток Утро и Вечер представлены беднее и исключительно *антропоморфными* образами, в отличие от отрезков времени Ночь и День, которые воспринимаются русскими поэтами не только через образы *человека*, но еще через образы *воды*, а Ночь в одном случае представлена образом *животного*. Кроме того, День в восприятии поэтов второй половины XIX века – это еще и *пространство* (*даль; дорога*, идущая по холмистой местности). *Множество дней* сравнивается поэтами с *хороводом румяных девушек, с пригоршней цветов* и с *грудой обломков*, а также с *плывущим дымом*.

В заключение следует отметить, что образы НОЧИ в русской поэзии второй половины XIX века доминируют по количеству примеров и отличаются большим разнообразием и поэтической колоритностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 25-36.
2. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.
3. Демьянков В.З. Прототипический подход // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1996. – С. 140-145.
4. Попова Н.С. Прототипические образы частей суток в поэзии пушкинской поры (в печати).
5. Шмелев А.Д. Время в русской языковой картине мира // Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М., 2002. – С. 37-67.

Использованные тексты

- Бунин И.А. Тропами потаенными: Стихотворения. – М., 1995.
- Майков А.Н. Сочинения в двух томах. – Том 1. – М., 1984.
- Майков А.Н. Сочинения в двух томах. – Том 2. – М., 1984.
- Огарев Н.П.. Стихотворения и поэмы. /Сост., вступ. статья и примеч. В. Афанасьева. – М., 1980.
- Полонский Я.П.. Влюбленный месяц: Стихотворения. – М., 1998.
- Тютчев Ф.И. Волшебная струна: Стихотворения. – М., 1996.
- Фет А.А. Среди звезд: Стихотворения. – М., 1996.

N. Popova

PROTOTYPICAL IMAGES OF THE DAY SECTIONS IN THE II PART OF THE XIX-th CENTAURY RUSSIAN POETRY

Abstract: Prototypical images of the day sections (morning, afternoon, evening, night) in Russian poets creativity (the II part of the

XIX-th century) are described and analysed in the article. It is ascertained, that the greatest attention is paid to a NIGHT, prototypes of which are anthropomorphous images.

Key words: prototype, semantics, conceptosphere, concept, anthropomorphous images.

УДК 81'373

Попова Н.С.

ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЧАСТЕЙ СУТОК В ПОЭЗИИ ПУШКИНСКОЙ ПОРЫ*

Аннотация: В статье раскрываются прототипические образы частей суток (*утро, день, вечер, ночь*) в творчестве поэтов пушкинской поры (первая половина XIX века). Выяснено, что наибольшим вниманием поэтов этого времени пользуется ДЕНЬ, прототипами которого являются антропоморфные образы.

Ключевые слова: антропоморфные образы, части суток, время, концепт.

Люди формируют конкретный или абстрактный мысленный образ предметов, принадлежащих некой категории. Этот образ называется прототипом, если с его помощью человек воспринимает действительность: член категории, находящийся ближе к этому образу, будет оценен как лучший образец своего класса или более прототипичный экземпляр, чем все остальные. Прототипы – инструменты, с помощью которых человек справляется с бесконечным числом стимулов, поставляемых действительностью [8].

С собственно когнитивной точки зрения, прототип – это ментальная репрезентация, или когнитивный ориентир категории: какой-либо образ, схема, идеал, стереотип, набор общих характеристик, гештальт, то есть разные типы концептов. Прототип – это концепт, лежащий в основе категории и определяющий ее содержание, концепт категории или элемента категории [3, 5].

Таким образом, категория прототипа толкуется авторами как категория когнитивной лингвистики, а прототипический анализ – как метод прототипической семантики [5]. Прототипическая семантика, в свою очередь, определяется как направление и метод исследова-

ния языковых единиц и их значений, основанный на теории прототипов [4, 5].

В отличие от традиционной лингвистики, работающей на уровне семантики языка, прототипическая семантика восходит к прототипу как некоей мыслительной сущности, лежащей в сфере концептов – квантов концептосферы человека [14]. Прототипическое значение простирается в концептосферу носителей языка и «схватывает» (термин Е.С. Кубряковой) какие-то черты концепта.

Известно, что концепты по степени абстрактности содержания подразделяются на конкретные и абстрактные.

Конкретные концепты как концепты среднего (базового) уровня, являющегося ведущим и исходным уровнем среди трех основных уровней языковой категоризации в системе репрезентации знаний [6], отражают чисто эмпирические знания и поэтому легко опознаются, относительно легко различаются и классифицируются по конкретно наблюдаемым признакам. Отсюда следует, что и прототипы конкретных концептов легко определяемы, так как они реально наблюдаемы.

Сложнее обстоит дело с прототипами абстрактных понятий. По определению З.Д. Поповой, «абстрактные понятия – это концепты из обобщенных семантических признаков, отвлекаемых от конкретных реалий» и определяемых «только словами, описаниями; за ними нет никакого вещного референта». «Отсутствие во внеязыковом мире вещного референта делает такие концепты трудными для определения и толкований, текучими, допускающими достаточно свободные интерпретации» [13], так как абстрактные концепты не отражают реально существующих элементов действительности: у них нет референтов, хотя

* © Попова Н.С.